

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ "ДОБРО/GOOD" - "ЗЛО/EVIL" В
РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Полное наименование темы бакалаврской работы

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента (ки) 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики

Ломакиной Марины Валерьевны

(ФИО студента)

Научный руководитель
к. ф. н., доцент

Е.В. Старостина

должность, уч. степень, уч.
звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
д. ф. н., профессор

О.Ю. Крючкова

должность, уч. степень, уч.
звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Саратов, 2019

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы ученые – лингвисты и психолингвисты – подчеркивают актуальность исследования когерентности различных языковых аспектов с этическими и ценностными категориями. Нравственно-эстетические ценностные идеалы народа составляют ядро национальной картины мира, анализ которого позволяет судить о структуре когнитивной и этнокультурной систем.

Духовные ценности и этические воззрения определенной культуры формируют базовые представления о том, что приемлемо в обществе, а что не допустимо, и, как правило, являются следствием сложившегося уклада жизни. Добро и зло как универсальные общечеловеческие понятия характеризуют нравственную категорию человеческого сознания. Обращение к этим универсалиям позволяет приоткрыть завесу, скрывающую установки и предубеждения, которыми руководствуются люди, совершая те или иные действия.

Актуальность данного исследования определяется неполнотой изученности аксиологических категорий «добро» и «зло» у представителей русской и американской лингвокультур, значимостью выявления и сопоставления ядерных и периферийных составляющих ассоциативных полей в диахронии на основе лингвистических словарей. Добро и зло являются нравственными понятиями, определяющими духовный мир человека. Кажется актуальным проведение анализа этических лексем на материале толковых словарей, являющихся средствами отражения фактического состояния языка на определенный момент времени, и результатов ассоциативного эксперимента, что позволяет проследить модификацию смыслового наполнения исследуемых лексем и получить данные о современном видении, нередко переосмысленном восприятии лексем «добро» и «зло».

Объектом настоящего исследования являются лексемы «добро» и «зло», “good” and “evil” , выступающие в качестве доминантных единиц аксиологической структуры русской и американской лингвокультур,

обладающие рядом национально-специфических особенностей, и их непосредственная репрезентация в языковом сознании представителей определенной возрастной категории.

Предметом изучения являются этноспецифичные характеристики бинарной оппозиции «добро и зло» как универсалий человеческого мышления и, в частности, как феноменов языковой картины мира в сознании носителей русского языка и американского варианта английского языка.

Цель исследования – вычленить особенности структуры и наполнения ассоциативных полей «добро» и «зло», “good” and “evil”, полученных путем проведения свободного ассоциативного эксперимента; сопоставить полученные результаты с материалом, представленном в словарях, отражающим устоявшееся понятийное содержание языкового знака; предоставить материал, подтверждающий дуалистичность восприятия мира носителями русского языка и русской культуры в целом и приверженность представителей американского общества к эмоционально-оценочному поведению.

Гипотеза исследования – «добро» и «зло» как универсальные, но в то же время многогранные этические категории образуют духовное пространство человека, синтезируя положительные и отрицательные ценности и отражая особенности его языкового сознания.

Задачи:

1. Анализ теоретических исследований и обработка вербальных реакций проведенного ассоциативного эксперимента.
2. Рассмотрение лексикографического описания лексем «добро» и «зло», “good” and “evil” .
3. Описание состава и структуры ассоциативных полей «добро» и «зло», “good” and “evil”.
4. Выявление общих и специфических особенностей в понимании универсальных ценностных категорий носителями русского и английского языков (американский вариант).

5. Определение культурной и этнической значимости бинарной оппозиции «добро-зло» как основного компонента аксиологического фрагмента языковой картины мира русских и американцев.

6. Анализ реакций, полученных в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, и построение на их основе фреймовой структуры, репрезентирующей универсалии человеческого мышления.

Для успешного решения поставленной цели и задач в соответствии с гипотезой данного исследования были использованы следующие методы научного исследования:

1. Изучение и анализ научно-теоретической литературы по рассматриваемому вопросу духовного мира человека;

2. Приемы дефиниционного анализа на материале сплошной выборки, основанные на анализе словарной дефиниции и выявлении конкретных семантических признаков, которые отличают данное слово от близких ему по значению слов;

3. Психолингвистический ассоциативный эксперимент, направленный на исследование коллективного сознания носителей русского и английского языков;

4. Фреймовый анализ, имеющий целью отображение структурного расположения компонентов, изучение наполнения слотов группами слов, представляющими потенциальные возможности актуализации фрейма;

5. Оппозитивный анализ, представляющий собой процедуру выявления структурно обусловленных компонентов смысла на основе сравнительного анализа противопоставленных друг другу в семантическом отношении единиц;

6. Сопоставительный метод, представляющий собой исследование единиц одного языка через системное сравнение с единицами другого языка с целью прояснения их специфичности;

7. Элементы квантитативного (количественного) анализа.

Научная новизна. Настоящая исследовательская работа представляет собой первый опыт сравнительного анализа ассоциативных полей лексических единиц «добро» и «зло», “good” and “evil” в их непосредственном сопоставлении с материалом, представленном в словарных статьях лингвистических словарей. Она определяется поставленной в исследовании целью и обусловлена принципами когнитивного подхода к описанию языковой семантики, а также недостаточной изученностью этой проблемы в современной лингвистике.

Работа выполнена на 60 страницах машинописного текста, состоит из введения, 3 глав, заключения, 4 приложений, списка литературы, содержащего 54 наименований, и списка словарей, включающего 10 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первые две главы посвящены теоретическому осмыслению сущности «добра» и «зла» как универсальных, но в то же время многогранных этических категорий; рассмотрению проблемы взаимосвязи языка и мышления; описанию особенностей проведения ассоциативных экспериментов; обзору работ, связанных с исследуемыми этическими категориями.

В первой главе «Проблема взаимоотношения языка, культуры и мышления» освещаются основные положения взаимосвязи языка и мышления, что представляется одной из самых сложных и дискуссионных проблем в языкознании. Это объясняется, в первую очередь, многогранностью самих явлений языка и мышления, противоречивостью природы этих явлений, законы которых еще не были достаточно изучены.

Также в работе рассматривается многоаспектный вопрос соотношения языка и культуры, сложность которого заключается в способности языка одновременно объединять в себе две противоположные функции – фактор интеграции и в то же время этнодифференцирующий признак этноса, что указывает на ценность языка среди национально-специфических компонентов культуры. В языке не просто отражается картина мира, в которую погружен носитель языка, но она и формирует язык и его носителя, определяет

особенности речеупотребления. Поэтому наиболее существенные особенности языка и тем более культуры обнаруживаются при сопоставлении, при проведении сопоставительного анализа языков и тем более культур.

Таким образом, рассмотрение языковых картин мира, зафиксированных в языке, и специфичных для данного языкового коллектива схем восприятия действительности позволяет глубже понять и изучить культурные ценности народа.

Во второй главе «Основные понятия и компоненты изучения аксиологических фрагментов национального сознания» отмечается, что представители различных школ и направлений лингвистической науки неоднократно обращались к проблеме выявления общего и специфического в понимании универсальных понятий «добро» и «зло», выделения их структуры и содержания. Для изучения данных ценностных категорий привлекались разнообразные материалы, включая лексикографические данные, данные этимологического характера, тексты разных жанров. Однако в настоящее время сложились новые направления в рамках изучения языковой картины мира, которые опираются на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. В главе приводятся основные данные об особенностях проведения ассоциативного эксперимента, позволяющего наиболее объективно определить культурную специфику восприятия словарных единиц и выявить возможные семантические связи и дополнительные значения.

Третья глава «Ассоциативная и лексикографическая репрезентации лексем «добро» и «зло», “good” and “evil”» содержит практический материал, в котором приводятся: описание структуры проведенного эксперимента; лексикографические данные изучаемых лексем на двух языках (русском и американском варианте английского языка); результаты сопоставительного анализа словарных дефиниций «добра»/«зла», “good”/“evil”; результаты свободного ассоциативного эксперимента; результаты сравнительного анализа реакций, полученных в ходе проведения эксперимента; количественные подсчеты (стандартность поля, главные ассоциаты). Данная

глава посвящена выявлению общих и специфических особенностей в понимании универсальных ценностных категорий носителями русского языка и американского варианта английского языка на основе проведения свободного ассоциативного эксперимента.

В работе приведены результаты свободного ассоциативного эксперимента, участниками которого стали 200 русскоязычных и 200 англоязычных респондентов. По условиям эксперимента, испытуемым предлагалось в анкете указать первые пришедшие на ум реакции на предъявленные слова-стимулы «добро» и «зло» для носителей русского языка и слова-стимулы “good”/“evil” для носителей английского языка. Рассмотрение и интерпретация полученных результатов свободного ассоциативного эксперимента позволил выявить особенности фрагментов ценностной составляющей русской и американской картин мира, выраженных в базовых категориальных понятиях «добро» и «зло».

Эксперимент показал, что для реципиентов свойственно различие мира добра и мира зла. Но при этом границы, установленные между двумя этими полюсами, несколько субъективны, таким образом, границ этих не меньше, чем людей. И установление этих границ зависит от культуры, мировоззрения, а порой даже от настроения. Однако здесь следует уточнить то, что нравственная составляющая добра, или «нравственное содержание добра», четко определяется представителями обеих лингвокультур, т.е. грань между следованием нравственному идеалу и безнравственным пренебрежением требованиями морали проводится достаточно явно как русскими, так и американцами, и определение добра как совокупности моральных норм и требований не зависит от принадлежности к той или иной культуре.

В рамках исследования также были проанализированы понятия *добро и зло*, *good and evil* в русском и английском языках на основе авторитетных словарей. Были выявлены следующие элементы на основе словарных дефиниций:

1. Нравственно положительное качество;
2. Поступок, действие, совершаемые согласно моральным ценностям;
3. Имущество, вещи;
4. *Нечто плохое, ненужное.

В английском языке “good” включает следующие свойства:

1. Нравственно положительное качество;
2. Поступок, действие, совершаемые согласно моральным ценностям;
3. Товар, вещи.

Зло в русском языке обладает значениями:

1. Нечто дурное, греховное, противоречащее моральным устоям;
2. Проступок, влекущий за собой последствия;
3. Несчастье, беда;
4. Нечто, движимое злостью, ненавистью.

«Зло» в английском языке понимается следующим образом:

1. Нечто дурное, греховное, противоречащее моральным устоям;
2. Проступок, влекущий за собой последствия;
3. Несчастье, беда;
4. Нечто, сеющее боль, страдание.
5. Причинение вреда сверхъестественными силами

Объем значений данных языковых единиц в двух языках характеризуется высокой степенью универсальности. Приведенные данные указывают на сходство данных ценностных категорий в русской и американской лингвокультурах. Подобная близость данных понятийных категорий неслучайна. «Добро» и «зло», “good” and “evil” в высшей степени релевантны как для носителей русского языка, так и английского. Сам факт наличия данных лексем в двух отличных друг от друга языках указывает на четкую сформированность данных категорий в языковой картине мира носителей разных культур. Аксиологический аспект изучаемых лингвокультур выражается непосредственно в универсальности восприятия добра как моральной или материальной ценности, а зла как антиценности. На

основе приведенных двуязычных словарных статей можно выделить общие и различные компоненты. Для представителей разных лингвокультур этическое представление о добре и зле является преобладающим. Добро выступает в качестве нравственного эталона, а зло – сознательного и целенаправленного его противостояния. При этом в качестве отличительной черты английского толкования лексемы “evil” выделяется дополнительная сема, демонстрирующая тесную связь с религиозным мироустройством, что подчеркивает сам факт «грехопадения» людей, протекающий под воздействием «сверхугрозы, исходящей из чего-то сверхъестественного, превосходящего силы человека».

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что семантика лексем “good” в английском и «добро» в русском языке частично содержат в себе признаки: личностные характеристики – свойства и качества, означающие все нравственно-положительное; то, что доставляет умиротворение и радость человеку; указание на наличие доброты внешней и внутренней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были выявлены универсальные и специфичные компоненты аксиологических категорий «добро» и «зло», “good” and “evil”, представляющие собой ключевые ценностные понятия. Анализ изучаемых лексем и результатов ассоциативного эксперимента позволил сделать следующие выводы:

1. Наблюдается смена позиций ядерных и периферийных значений лексемы в русском языке. «Добро», изначально базировавшееся на материальном восприятии (добро как имущество, богатство), с течением времени переместилось в периферийную зону. Ранее периферийное понимание добра как моральной ценности заняло центральные позиции.

2. Существуют общие и специфические особенности в понимании универсальных ценностных категорий носителями русского языка и американского варианта английского языка. Набор смыслов, вычлененный в

результате проведения ассоциативного эксперимента, позволяет выстроить некий ряд семантических параллелей, дающих представление об основных мировоззренческих позициях в понимании «добра» и «зла».

3. Восприятие ценностей варьируется от абстрактного понимания до конкретных понятий, соотносимых с реальной действительностью. «Злу» по сравнению с «добром» в большей степени свойственна персонификация, приобретение образов человека, животных и конкретных личностей.

4. «Зло» воспринимается как антиценность, противоположная «добру». Утверждается абсолютность «добра», его идеальность, превосходство над «злом». Оценочная характеристика «зла» сильнее оценки «добра». Также экспериментально установлено, что состав дескрипторов эмоций, зафиксированном в американском сознании, превосходит русский. Таким образом, для американцев в большей степени характерно выражение эмоций, стремление передавать все оттенки возникающих между людьми чувств. Русскому же обществу присуща дуалистичность восприятия, которая проявляется в познании одного явления на фоне другого.

5. Апеллирование к чувствам человека является чертой русского народа. Репрезентация чувственной стороны жизни американского общества отсутствует.

6. Подтвердилась важность учета хрономеханики для представителей американской лингвокультуры, что позволяет отнести американцев к монохронной культуре.

7. Американцы рассматривают религию как нечто важное и необходимое. В отличие от русскоязычного общества религиозные устои в американском обществе стабильны и прочны. Религия американского народа дает представление о добре и возможность это добро проявить.

8. Наиболее различительными для русских являются ряды ассоциаций, описывающие «добро» через образ природы и символ, в то время как американцы определяют «добро» как наслаждение и дают ему сенсорную оценку. Среди реакций на стимул «зло» и у американцев, и у русских в

качестве примеров указываются конкретные исторические персоналии, что служит подтверждением ценности и святости исторической памяти.

9. В обеих лингвокультурах широко представлены национально-прецедентные феномены, которые известны среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества.

10. В русской лингвокультуре народные представления о зле отражают мифологические и сказочные образы. При этом в американской лингвокультуре появление подобной категории обусловлено скорее популяризацией жанра фэнтези в кино как специфического явления духовной сферы современного общества.